

Пока они переодевались, Чэнь Хунмэй притянула Цзун Сяомо к себе:

— Дочка, Шэнъянь интересуется тобой?

— ...

Цзун Сяомо почувствовала, что скальп на ее голове вот-вот взорвется:

— Мама, совсем нет!

Чэнь Хунмэй спросила:

— Ты стесняешься?

Цзун Сяомо несколько раз содрогнулась от мысли, что она могла понравиться Цзян Шэнъяню.

Выражение ее лица было полным тревоги:

— Это не так! Мама, не говори ерунды.

Чэнь Хунмэй засомневалась:

— Правда?

Цзун Сяомо подтвердила.

Как раз в это время Цзун Юань и Цзян Шэнъянь закончили переодеваться. Цзян Шэнъянь сердито шел впереди, а довольный Цзун Юань следовал за ним.

Чэнь Хунмэй посмотрела на них и невольно вздохнула. Шэнъянь и А Юань так хорошо ладили, и он сблизил Шэнъяня с их семьей, что заставило ее всё неправильно понять.

Она крикнула:

— Шэнъянь, сынок, иди и немного помоги маме.

Непонятно, что надумал Цзян Шэнъянь, но он неловко сказал:

— Не рано ли мне называть ее мамой?

Он развеселил Цзун Юаня:

— Ты слишком много думаешь, президент Цзян. Разве мы уже вместе?

Несмотря на то, что Цзун Юань велел Цзян Шэнъяню тайно наблюдать за отношениями между тетей Линь и дядей Ваном, чтобы определить, намеренно ли они скрывают свои отношения, но он уже совершенно забыл об этом, так как у него были другие дела. И вспомнил только, когда вернулся домой и увидел тётушка Линь.

Он стоял у двери и ждал, пока тетя Линь откроет ему двери.

Тетя Линь улыбнулась:

— Мистер Цзян, Вы вернулись? Входите, входите.

Большая часть лица Цзян Шэнъяня была скрыта в темноте, и он медленно сказал:

— Госпожа Линь, позвольте мне задать Вам один вопрос.

Сердце тети Линь пропустило удар:

— Почему так официально? Если хотите что-то спросить – спрашивайте, я скажу всё, что знаю.

Цзян Шэнъянь спросил:

— Каковы ваши отношения с дядей Ваном?

Тетя Линь заставила себя сохранить улыбку:

— Ай, да какие у нас могут быть отношения? Мы не знаем друг друга!

Цзян Шэнъянь спросил:

— Действительно не знакомы?

В голосе Цзян Шэнъяня нельзя было различить никаких эмоций. Обычно он был бы рассержен к этому моменту, однако сейчас был на удивление спокоен, поэтому сердце тети Линь забилось сильнее. Ее руки стали влажными от пота, и она не осмеливалась говорить.

Прямо сейчас Цзян Шэнъянь думал о том, как Цзун Юань хвалил его «хороший капитал», поэтому он даже не испытывал гнева к ней. Как ни странно, в тот момент он чувствовал себя недовольным, но теперь, вспоминая об этом, ему было приятно, что его задницу похвалили.

Тетя Линь пробормотала:

— Я, я знала его.

Цзян Шэнъянь сказал:

— Подумайте хорошенько, прежде чем говорить.

Тетя Линь стиснула зубы. Она оттолкнула Цзян Шэнъяня и выбежала, сказав:

— Президент Цзян, я не знаю, что сказать сейчас. Я приду с Лао Ваном завтра, и мы вместе поговорим с Вами.

Цзян Шэнъянь: ... Что за сцену она разыгрывает?

Он вошел в кабинет и открыл сейф. Сегодняшняя встреча с помощником Линь дала ему несколько идей, поэтому он хотел взглянуть на документы внутри.

Система 0046 снова закричала.

[А-а-а!]

Цзун Юань спокойно лежал на кровати и лениво приказал:

[Говори.]

Система 0046 почувствовала, что что-то не так:

[Цзун Юань, камера наблюдения в кабинете Цзян Шэнъяня включена.]

Цзун Юань: ...

Он быстро надел обувь и тихо прошел по двору, опасаясь разбудить Чэнь Хунмэй и Цзун Сяомо. Под светом луны он направился прямо к дому Цзян Шэнъяня.

Цзян Шэнъянь только что налил себе чашку кофе и сел за свой письменный стол. Прежде чем он открыл документ, в дверь снова постучали. Он нахмурился и спросил про себе:

— Могут ли это быть тетя Линь и дядя Ван?

Открыв дверь, он увидел Цзун Юаня.

Цзун Юань был обут в шлепанцы. Он пришел посреди ночи, чтобы поддразнить его. Он подмигнул Цзян Шэнъяню:

— Президент Цзян, я хочу принять душ у тебя.

Цзян Шэнъянь в оцепенении отвел его в ванную.

Система 0046 посчитала это странным:

[Почему бы тебе не рассказать ему о кабинете?]

Цзун Юань включил душ и беспомощно ответил:

[Мне что, просто сказать ему: Президент Цзян, не заходи в кабинет, там камера наблюдения, и она сейчас включена?]

Использовать себя было надёжнее.

Он беспокоился, что Цзян Шэнъянь все же войдет в кабинет в это время, поэтому он попытался остановить его через дверь в ванную:

— Президент Цзян.

Цзян Шэнъянь быстро ответил:

— Что?

Цзун Юань сказал:

— Жаль, что стеклянная двери в твоей ванной не прозрачная. Ты не можешь видеть мою великолепную фигуру.

Цзян Шэнъянь был слегка рассержен из-за того, что его дразнили, поэтому он сказал хриплым голосом:

— Я возвращаюсь в кабинет.

Система 0046 сказала:

[Ты его отпугнул.]

Цзун Юань с улыбкой в голосе неоднозначно произнёс:

— Нет. Президент Цзян, я пришел сюда, чтобы пофлиртовать и пообщаться с тобой, и вот твоё отношение.

Казалось, что ноги Цзян Шэнъяня были прибиты к месту, и его глаза время от времени останавливались на двери. Он действительно сожалел, что дверь в ванную не была прозрачной, как и сказал Цзун Юань. Он спросил:

— О чем ты хочешь поговорить?

Цзун Юань пошёл на крайние меры:

— Я еще не видел комнату президента Цзяна. Почему бы тебе не показать ее мне, и может тогда я смогу переночевать здесь?

«Спать, спать всю ночь!»

Лицо Цзян Шэнъяня полностью покраснело. Он с трудом сдерживал волнение и другие эмоции в своем сердце. Он постепенно терял рациональность:

— У меня нет комнаты для гостей.

Цзун Юань почувствовал, что сейчас у него заболела голова:

[Почему он трусит в такое время?]

0046 поощряла его:

[Давай, продолжай. Он не испугается.]

Цзун Юань сказал:

— Я просто буду спать на кровати президента Цзяна.

«Оу, на моей кровати!»

Цзян Шэнъянь пробормотал:

— Делай, что хочешь.

Он действительно не мог здесь больше оставаться. Несмотря на то, что он не принимал душ с Цзун Юанем и воздух вокруг него был чистым и свежим, он чувствовал себя так, будто вот-вот задохнется.

Цзян Шэнъянь сказал:

— Мне кое-куда нужно уйти.

Цзун Юань все еще пытался уговорить его:

— Не нужно, президент Цзян. Почему бы тебе не привести в порядок спальню и не принести мне одежду переодеться? Аромат мяты геля для душа президента Цзяна действительно

возбуждает меня.

Цзян Шэнъянь был совершенно дезориентирован:

— Хорошо.

Он полностью забыл, как презирал дядю Чжана и Цзун Сяомо из-за «промывания мозгов» Цзун Юаня.

Цзун Юань снова поддразнил его:

— Спасибо. О, мне все ещё нужны трусы большого размера.

Цзян Шэнъянь убежал от ванной как от огня. Он весь горел, кого бы волновали документы в кабинете?

«Трусы большого размера. Трусы большого размера.»

«Какого чёрта он выпячивает свой размер!»

Цзун Юань спросил 0046:

[Он не пошёл в кабинет, верно?]

Система 0046 кое-что обнаружила:

[Нет. Цзун Юань, я знаю, почему камера наблюдения внезапно включилась. На двери кабинета установлена мини камера, которая включена все время, но ее не было, когда я осматривал дом в последний раз.]

Система 0046 удивилась:

[И когда её установили?]

Цзун Юань усмехнулся:

[Учитывая то, что произошло за последние несколько дней, даже если предыдущая камера не имела ничего общего с Линь и Ваном, эта новая камера точно связана с ними.]

Теперь ему нужно было решить, как сказать Цзян Шэнъяню.

Цзян Шэнъянь долго готовился, прежде чем принести халат. Он положил его на стул возле двери в ванную, а затем сказал:

— Я оставил его снаружи. Большого белья нет. Либо оставайся голым, либо надень тесное. Выбор за тобой.

Чувствуя гнев, он перерыл все свое нижнее белье, но не нашлось ни одного подходящего для Цзун Юаня. Почему он настолько больше!

Было трудно сказать, намеренно ли Цзун Юань говорил это или шутил:

— Тогда я думаю, что будет лучше, если я его не надену. Босс Цзян не возражает, верно? Не забывай, что сегодня я буду спать в одной постели с тобой.

Цзян Шэнъянь сходил с ума:

— Одень его!

На теле Цзун Юаня самый большой халат выглядел как маленький. Он едва смог натянуть халат, и когда наконец-то сделал это, в центре все еще оставалась щель. Ткани было слишком мало, поэтому иногда была видна его загорелая кожа, и были видны очертания его гладких мускулов.

Хуже всего было то, что он действительно был в черном нижнем белье, которое дал ему Цзян Шэнъянь.

Белье было очень тугим. Белый халат и чёрное нижнее бельё!

Цзян Шэнъянь смущенно отвернулся:

— Иди спать.

Цзун Юань был очень доволен этим нарядом:

— У босса Цзяна хороший вкус. Если не считать того, что немного тесновато, в остальном все в порядке.

Система 0046 добавила:

[Камера всё ещё продолжает работать.]

Если говорить об индивидуальном шоу, никто не мог сравниться с братом Юанем.

Цзян Шэнъянь не осмеливался взглянуть на него. Его щеки покраснели, а на его остром красивом лице появилось застенчивое выражение.

Цзун Юань использовал всё трюки:

— Президент Цзян, покажи мне спальню.

Слово спальня сейчас звучало особенно двусмысленно.

Цзян Шэнъянь крикнул:

— Невозможно!

Он боялся, что не сможет себя контролировать и набросится на Цзун Юаня. Они использовали одинаковый гель для душа, но запах мяты на теле Цзун Юаня был более заманчивым, чем на его собственном теле.

Цзун Юань вздохнул, выражая сожаление:

— Тогда покажи мне другие места.

Цзян Шэнъянь боролся со своим желанием:

— Хорошо.

Оба они без интереса начали осмотр дома. Дом Цзян Шэнъяня достался ему от деда из другой

эпохи. Хотя его дед был беден, родители его деда прожили славную жизнь. Не зря его называли домом-музеем. Каждое украшение в нем отражало роскошный стиль той эпохи.

Однако разум Цзян Шэнъяня был сосредоточен на Цзун Юане, тогда как разум Цзун Юаня был сосредоточен на кабинете. Ни один из них на самом деле не оценил интерьер дома.

Наконец они прибыли в кабинет.

Цзун Юань остановился. Он повернулся к двери кабинета и плавным движением прижал Цзян Шэнъяня спиной к стене. Он положил руки по обе стороны от Цзян Шэнъяня и эффективно заключил его в тюрьму из его рук.

Все произошло слишком внезапно. Цзян Шэнъянь покраснел, и его сердце ускорило в предвкушении.

Цзун Юань прошептал:

— Президент Цзян, ты же знаешь, что я раньше был солдатом, верно?

Президент Цзян застенчиво кивнул. «Означает ли это, что он будет жестоким?»

Цзун Юань продолжал говорить, наклонив голову ближе:

— Тогда ты должен знать, что я прошёл специальную подготовку, верно?

Президент Цзян снова кивнул. «Подразумевает ли он, что у него особые увлечения?»

Цзун Юань посмотрел на его послушный вид и с удовлетворением сказал ключевую информацию:

— Очень хорошо. Из моего опыта на дверь твоего кабинета установлена мини камера. Не спрашивай меня, как я ее нашел, все это основано на моем прошлом опыте.

Цзян Шэнъянь: ...

Его лицо мгновенно стало мрачным.

Цзян Шэнъянь стиснул зубы и сказал:

— Это то, что ты, блядь, хотел сказать?

Хорошо.

Цзян Шэнъянь стал еще злее:

— Ты, черт возьми, знал, что тут есть камера, и все еще ходил в таком виде?!

— Ты, блядь, должен был показать достаточно, чтобы было на что смотреть?

Подождите минутку.

Цзун Юань попытался перенаправить внимание Цзян Шэнъяня на другое:

— Тебе не кажется, что это очень важно?

Цзян Шэнъянь сердито рассмеялся:

— Очень важно. Я действительно хочу посмотреть, кто этот человек, который увидел тебя таким.

Цзун Юань: ...

Это ощущение... подавляет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3702969>